

Святой Павел: Духовное богослужение

Бенедикт XVI
Общая аудиенция
Зал Павла VI
Среда, 7 января 2009 г.

Дорогие братья и сёстры!

Сегодня, на первой в 2009 г. общей аудиенции, я хотел бы высказать всем вам мои наилучшие пожелания в только что наступившем новом году. Давайте оживим нашу готовность открыться Христу умом и сердцем, чтобы быть Его настоящими друзьями и жить соответственно. Благодаря Его присутствию этот год, при всех неизбежных трудностях, станет радостным и мирным путешествием. В самом деле, только если мы останемся едины с Иисусом, новый год будет добрым и счастливым.

Когда мы устремляемся к единству со Христом, нам служит примером св. Павел. Продолжая катехитические занятия, ему посвящённые, мы сегодня поразмышляем над одним из важных аспектов его мысли – о богослужении, к которому призваны христиане. В прошлом принято было говорить о некоторой анти-религиозной направленности апостола, который якобы «спиритуализировал» саму идею богослужения. Сегодня мы лучше понимаем, что для Павла Крест Христов – исторический поворот, радикально преобразивший и обновивший богослужение. Полнее всего новые представления Павла в этой сфере отображены в трёх отрывках из Послания к римлянам.

1. В Рим 3,25, поговорив об «искуплении во Христе Иисусе», Павел излагает загадочную для нас формулировку: Иисуса «Бог предложил в жертву умилоствления в Крови Его через веру». Употребляя это выражение, на наш слух довольно странное: «жертва умилоствления», Павел имеет в виду крышку над ковчегом завета, которую считали точкой соприкосновения между Богом и человеком, точкой Его таинственного присутствия в мире людей. Эту крышку в великий день примирения «йом кишпур» окропляли кровью жертвенных животных; кровь символически доставляла грехи минувшего года к Богу, и они, брошенные в бездну Божьей благодати, оказывались «поглощены» силой Божьей, преодолены, прощены. Жизнь начиналась заново.

Св. Павел ссылается на этот обряд и говорит: нам хотелось бы, чтобы в самом деле все наши грехи можно было отправить в бездну божественного милосердия и тем самым от них избавиться – это желание и выражено в обряде. Но с кровью животных так не получается. Необходимо более реальное соприкосновение между человеческой виной и Божьей любовью. И оно совершилось на кресте Христовом. Христос, истинный Сын Божий, сделавшись истинным человеком, взял на Себя всю нашу вину. Он сам есть пространство соприкосновения человеческой нищеты с Божьим милосердием, в Его сердце растворяется скорбная масса зла, совершённого человечеством, и обновляется жизнь.

Раскрывая перед нами эту перемену, св. Павел говорит: с крестом Христовым – высшим проявлением любви Божьей, которая стала любовью человеческой, – закончилось старое богослужение, с принесением в жертву животных в иерусалимском храме. На смену символическому богослужению, заявляющему о наших желаниях, теперь пришло богослужение реальное: любовь Божия, воплощённая во Христе и возведённая к полноте в крестной смерти. Итак, перед нами не спиритуализация реального богослужения; наоборот, реальное богослужение, подлинная божественно-человеческая любовь приходит на смену символическому и временному культу. Крест Христов, Его любовь с плотью и кровью – вот подлинное богослужение, соответствующее реальности Бога и человека. Эра храма и храмового богослужения завершилась для Павла ещё прежде, чем здание подверглось разрушению; и здесь Павел полностью солидарен с Иисусом, возвестившим гибель храма и новый храм, «нерукотворённый» – храм Своего воскресшего тела (ср. Мк 14,58; Ин 2,19слл). Это первый текст.

2. Второй фрагмент, о котором я хотел бы сегодня поговорить, – это первый стих 12 главы Послания к римлянам. Мы его выслушали, но я ещё раз повторю: «Итак умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего». Это высказывание звучит парадоксально: обычно жертвоприношение предполагает смерть жертвы, а Павел говорит о жертвоприношении применительно к *жизни* христианина. Выражение «представьте тела ваши», за которым следует слово «жертва», обретает богослужебное значение: «принесите в жертву». Увещание

«представить тела» относится ко всей личности; в самом деле, в Рим 6,13 Павел призывает: «представьте себя Богу». Впрочем, явная отсылка к физическому измерению христианина созвучна призыву «прославляйте Бога и в телах ваших» (1 Кор 6,20): то есть надлежит почитать Бога в самой практической, повседневной жизни, состоящей из видимых и осязаемых дел и отношений.

Павел определяет такое поведение как «жертву живую, святую, благоугодную Богу». Отметим: именно здесь появляется слово «жертва». Обычно этот термин употребляют в сакральном контексте, и обозначает он умерщвление животного, одну часть которого сжигают в честь богов, а другую съедают жертвователи на трапезе. Павел же применяет это слово к жизни христианина. Причём такую жертву он описывает тремя прилагательными. Первое – «живая» – указывает на жизненную силу. Второе – «святая» – отсылает нас к представлению Павла о святости, сопряжённой не с местами или предметами, но с самой личностью христианина. Третье – «благоугодная Богу» – возможно, напоминает частое в Библии выражение «благоухание, приятное Господу» (ср. Лев 1,13.17; 23,18; 26,31 и т.д.).

Далее Павел так описывает новый образ жизни: это «ваше духовное служение». Комментаторам хорошо известно, что греческое выражение *tēn logikēn latreían* перевести нелегко. В латинской Библии читаем: «*rationabile obsequium*» (разумное служение). То же слово «*rationabile*» появляется в первой евхаристической молитве (Римский канон): просим Бога принять это приношение как «разумное». Общепринятый итальянский перевод «духовное богослужение» не передаёт всех оттенков греческого текста (и даже латинского). В любом случае, речь идёт не о менее реальном или даже только метафорическом культе, но о богослужении более конкретном и реалистичном, в котором сам человек как целостное существо, наделённое разумом, становится поклонением и прославлением живого Бога.

Эта формула, предложенная Павлом и воспроизведённая в римской евхаристической молитве, представляет собой плод долгого развития религиозного опыта. Веками, до рождества Христова, эволюционировал опыт, в котором богословские достижения Ветхого Завета встречаются с течениями греческой мысли. Я хотел бы показать лишь несколько элементов этого развития. В писаниях пророков и во многих псалмах звучит решительная критика в адрес кровавых храмовых жертвоприношений. Например, в Пс 50(49) Бог говорит: «Если бы Я взалкал, то не

сказал бы тебе, ибо Моя вселенная и всё, что наполняет её. Ем ли Я мясо волов и пью ли кровь козлов? Принеси в жертву Богу хвалу...» (стт. 12-14). О том же говорится в следующей псалме, 51(50): «жертвы Ты не желаешь, – я дал бы её; к всесожжению не благоволишь. Жертва Богу – дух сокрушённый; сердца сокрушённого и смиренного Ты не презришь, Боже» (стт. 18сл). В Книге Даниила, написанной во II веке до н.э., когда храм снова был разрушен, теперь эллинистическим режимом, совершается ещё один шаг в том же направлении. Среди огня – то есть среди гонений и страданий – Азария молится так: «нет у нас в настоящее время ни князя, ни пророка, ни вождя, ни всесожжения, ни жертвы, ни приношения, ни фимиама, ни места, чтобы нам принести жертву Тебе и обрести милость Твою. Но с сокрушённым сердцем и смиренным духом да будем приняты. Как при всесожжении овнов и тельцов и как при тысячах тучных агнцев, так да будет жертва наша пред Тобою ныне благоугодною Тебе» (Дан 3,38сл). Когда святилище разрушено и не проводятся богослужения, когда утрачены все знаки присутствия Божия, верующий приносит в качестве истинного всесожжения сокрушённое сердце – своё желание, обращённое к Богу.

Мы видим важное и прекрасное развитие, но в нём заключена опасность. Опасна спиритуализация, морализация богослужения: поклонение становится только делом сердца и духа, а в пренебрежении остаются тело и община. Поэтому в Псалме 51 и в Книге Даниила, несмотря на критику в адрес богослужения, выражено желание вернуться в храм, где совершаются жертвоприношения. Но речь идёт об обновлённом храме, об обновлённом жертвоприношении – о вершине, которую ещё невозможно было ни предвидеть, ни помыслить.

Вернёмся к св. Павлу. Он наследник этого развития, стремления к подлинному богослужению, в котором сам человек претворяется в славу Божью, в живое поклонение – всем своим существом. Имея это в виду, Павел говорит римлянам: «представьте тела ваши в жертву живую... для разумного служения вашего» (Рим 12,1). Павел повторяет то, на что уже указал в главе 3: окончилось время жертвенных животных и заместительных жертвоприношений. Настало время истинного богослужения. Но здесь есть и опасность впасть в недоразумение; легко истолковать новое богослужение в моралистическом смысле: принося в жертву свою жизнь, мы сами совершаем истинное служение. В этом случае на смену

богослужению с животными приходит морализм: человек якобы всё делает сам, своими нравственными усилиями. Разумеется, не это имел в виду св. Павел. Так как же нам истолковать это «духовное, разумное служение»? Для Павла само собой разумеется, что мы стали «одно во Христе Иисусе» (Гал 3,28), что мы умерли в крещении (ср. Рим 1) и теперь живём со Христом, для Христа, во Христе. В этом союзе – и только так – мы можем стать в Нём и с Ним «живой жертвой», совершать «истинное служение». Жертвенные животные должны были подменить человека, самоотдачу человека – и не могли. Иисус Христос, даровавший Себя Отцу и нам – не замещение: Он действительно несёт в Себе человеческое бытие, наши вины и наше желание; Он настоящий наш представитель, Он вбирает нас в Себя. Общаясь с Христом в вере и таинствах, мы становимся, несмотря на все свои недостатки, живой жертвой: так совершается «истинное богослужение».

Это богословие лежит в основе Римского канона, в котором мы просим, чтобы приношение стало «разумным» – чтобы совершилось духовное служение. Церковь знает, что в пресвятой евхаристии самоотдача Христа, Его истинная жертва становится присутствующей сейчас. Но Церковь молится о том, чтобы община, совершающая евхаристию, была действительно едина со Христом и преобразилась, чтобы мы стали тем, чем не можем сделаться своими силами: «разумным» приношением, угодным Богу. Таким образом, евхаристическая молитва верно толкует слова св. Павла. Св. Августин великолепно разъяснил всё это в 10 книге своего труда «О Граде Божиим». Прочитую лишь две фразы. «Вот жертва христиан: хотя нас много, мы – одно тело во Христе». «Вся искупленная община (*civitas*), то есть собрание и общество святых, предложена Богу через Первосвященника, Который принёс в дар самого Себя» (10,6: CCL 47, 27 слл).

3. В заключение очень ненадолго остановимся на третьем отрывке из Послания к римлянам, который тоже имеет отношение к новому богослужению. Св. Павел пишет в главе 15: «по данной мне от Бога благодати быть служителем («литургом») Иисуса Христа у язычников и совершать священнодействие (быть священником, *hierourgein*) благовествования Божия, дабы сие приношение язычников, будучи освящено Духом Святым, было благоприятно Богу» (15,15сл). Я хотел бы подчеркнуть лишь два аспекта этого текста – великолепного и, что касается терминологии, уникального в посланиях Павла. Прежде всего, св. Павел

рассматривает свою миссионерскую деятельность среди народов мира, направленную на возведение вселенской Церкви, как священническое служение. Возвещать Евангелие, чтобы соединить народы в общении с воскресшим Христом – это «священническое» действие. Апостол Евангелия – настоящий священник, он выполняет работу, главную в священническом служении: подготавливает истинную жертву. А вот и второй аспект: цель миссионерской деятельности – это, так сказать, космическая литургия: чтобы народы, единые во Христе, то есть мир, – чтобы он как таковой стал славой Божьей, приношением, которое угодно Богу и освящено Духом Святым. Здесь проявляется динамичный аспект, аспект надежды в представлении Павла о богослужении: самопожертвование Христа подразумевает тенденцию привлекать всех к причащению Его Тела, объединять мир. Лишь в общении со Христом, образцовым Человеком, Который един с Богом, мир становится таким, в каком все мы хотим жить: зеркалом любви Божьей. Этот динамизм всегда присутствует в евхаристии – он должен вдохновлять и формировать нашу жизнь. С этим динамизмом мы входим в новый год. Спасибо за внимание.